

Главе Администрации Краснодарского края
Российской Федерации
Кондратьеву Вениамина Ивановичу
350000, г. Краснодар, ул. Красная, 35

ЗАЯВИТЕЛЬ:

Адвокат Якимович Александр Михайлович,
гражданин Российской Федерации
статус удостоверяет удостоверение адвоката №2114 выдано
10.10.2003г. ГУ Минюста РФ по Краснодарскому краю, внесен за №23/2044 в Реестре адвокатов Краснодарского края,
осуществляющий адвокатскую деятельность через Краснодарскую краевую коллегию адвокатов
адрес регистрации адвокатского образования: 352380, г.
Кропоткин, пер. Белинского, д. 45, стр. 2, Кропоткинский
филиал №2 КККА
адрес регистрации: 352380, г. Кропоткин, ул. Морозова, д. 7,
кв. 23; адрес в г. Краснодаре: г. Краснодар, ул. Гидростроителей, д. 29, кв. 9
телефон +79189444888
advokat.rus232044@gmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

о принятии мер

по недопущению воспрепятствования осуществлению адвокатской деятельности
и реализации гражданами конституционных прав

Уважаемый Глава администрации Краснодарского края!

Вами изданы Постановление Главы администрации от 13.03.2020г. №129 и изменяющие его Постановления от 17.03.2020г. №148, от 26.03.2020г. №149 и от 30.03.2020г. №178, а также Постановление от 31.03.2020г. №185 и изменяющее его Постановление от 01.04.2020г. №189.

Я являюсь адвокатом, внесен в Реестр адвокатов за №23/2044 и мой статус адвоката удостоверяет Удостоверение адвоката №2114, выданное мне 10.10.2003г. Главным управлением Министерства юстиции РФ по Краснодарскому краю.

Содержание указанных нормативных актов заставляет меня обратиться к Вам с сообщением о препятствиях для осуществления адвокатской деятельности и угрозы грубого нарушения граждан прав и нарушения их интересов, гарантированных Конституцией РФ, с учетом следующего:

Этими нормативными актами установлены ограничительные меры, а именно – ограничения передвижения граждан и транспортных средств.

Эти нормативные акты будут исполняться должностными лицами органов государственной власти, уполномоченными на поддержание общественного порядка и охрану безопасности.

Текст этих нормативных актов может быть истолкован таким образом, что адвокатам, в том числе мне, запрещено покидать место моего проживания и передвигаться в целях исполнения своих профессиональных обязанностей по территории Краснодарского края и составляющих его муниципальных образований, а также пользоваться моим личным автотранспортом для осуществления этой деятельности, или необходимо получать для этого специальный пропуск по усмотрению должностных лиц государственных органов.

Такое положение является совершенно недопустимым.

Согласно части 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, и согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» долг по оказанию этой квалифицированной юридической помощи возложен на адвокатов.

Согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ права, гарантированные ст. 48 Конституции РФ, не подлежат ограничению даже в порядке, который предусмотрен ч. 1 ст. 56 Конституции РФ – то есть даже в условиях чрезвычайного положения, которое в Краснодарском крае Президентом РФ в порядке ст. 88 Конституции РФ не вводилось

Если мне запрещено покидать место проживания и пользоваться моим легковым автомобилем, чтобы проехать к месту оказания квалифицированной юридической помощи гражданину, то фактически нарушены указанные нормы Конституции РФ.

Полагаю, что обсуждение допустимости нарушения норм Конституции РФ является для меня само по себе недопустимым, так как подпадает под определение, данное ст. 280 УК РФ и абз. 8 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Предусмотренное указанными Постановлениями получение пропусков связано с действиями Глав муниципальных образований по утверждению перечня организаций, деятельность которых допустима и работникам которых должны быть выданы пропуска, в том числе на транспортные средства.

Очевидно, что это положение не может иметь отношения к адвокатам.

Согласно ч. 1-3 ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в РФ адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов, и в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры.

Кроме того, ни один адвокат в силу закона не является «работником» какой-либо «организации», так как законом это прямо запрещено – ч. 1 ст. 2 указанного закона.

Поэтому очевидно, что руководители органов местного самоуправления и не имеют права вмешиваться в деятельность адвокатуры путем включения нас в «списки», оценки нашей деятельности как «допустимой», и не имеют оснований для выдачи «пропусков работникам» адвокатуры, и фактически – в силу того, что мы не входим в систему органов власти.

Обращаю Ваше внимание, что данный вопрос входит в исключительную компетенцию самих адвокатов, и даже Адвокатская палата Краснодарского края, членами которой мы все имеем честь состоять, не имеет, в силу требований ч. 10 ст. 29 закона, осуществлять адвокатскую деятельность, поэтому я вынужден обращаться с настоящим обращением к Вам, а не обременять им адвокатскую палату, либо «прятаться» за её авторитетом.

Вызывает беспокойство, что исполнение указанных выше Постановлений, приведет к запрету деятельности адвокатуры, воспрепятствованию исполнению нами своего профессионального долга и отмену права граждан, которое не только гарантировано Конституцией РФ, но и указано как не подлежащее ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.

Наши подзащитные обвиняются в правонарушениях, в условиях, когда им грозит привлечение к ответственности, останутся без защиты, равно как и остальные клиенты, причем в условиях, когда деятельность следственных органов, судов, а также оперативно-розыскных органов и органов государственной власти в целом – не прекращена.

Также недопустимо положение, при котором исполняющие указанные Постановления должностные лица будут «роверять» у нас наличие «разрешений», «документов», «оснований» и иных сведений, которые они будут «оценивать» как «обосновывающие» - следуем ли мы к месту деятельности, либо нет.

Очевидно, что требования ст. 7 и 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» запрещают нам разглашать сведения о клиентах, а единственным документом, который удостоверяет наш статус и является основанием не препятствовать нам в передвижении – является согласно ч. 3 ст. 10 закона удостоверение адвоката. Показательно, что закон устанавливает его статус как документа, удостоверяющего наше право беспрепятственно проходить в охраняемые помещения и территории, и освобождает об обязанности подвергаться обыскам и досмотрам.

Учитывая изложенное, я настоятельно прошу Вас принять меры и обеспечить отсутствие у должностных лиц, указанных в перечисленных Постановлениях, полномочий и возможностей препятствовать или ограничивать для адвокатов и для меня лично беспрепятственно передвигаться по территории Краснодарского края в целях оказания мной квалифицированной юридической помощи, для чего также беспрепятственно пользоваться моим автомобилем, без получения и использования какого-либо пропуска или иного «разрешения», но по предъявлении только удостоверения адвоката.

В любом случае, иных документов, подтверждающих оказание нами квалифицированной юридической помощи, мы предъявить не можем, т.к. «роверяющие» не являются стороной дел, которые мы ведем.

Заверяю Вас, что все мои коллеги и я осознаем, что поводом для принятия указанных Постановлений являются сведения о возможности заболевания людей и мы менее всего желаем подвергаться опасности и подвергать опасности своих близких, поэтому я далек от мысли использовать свой статус адвоката для прогулок и поездок в личных, а тем более – в развлекательных целях.

Учитывая данную адвокатами присягу, подозревать нас во лжи или антиобщественных намерениях нет никаких оснований.

Убедительно прошу Вас незамедлительно дать однозначное разъяснение должностным лицам, отвечающим за организацию исполнения Ваших указанных постановлений, о недопустимости воспрепятствования адвокатам, предъявившим удостоверение адвоката, в передвижении по территории Краснодарского края, в том числе – на принадлежащих нам транспортных средствах.

Если же мне будут созданы препятствия для осуществления адвокатской деятельности, в том числе – я окажусь объектом насилия со стороны лиц, полагающих, что они исполняют требования указанных Постановлений, создастся положение, когда я вынужден буду выполнить свой долг и сообщить о совершенном в отношении меня преступлении.

Убежден, что Вами будут приняты указанные мной меры, которые представляются мне разумными и соразмерными сложившейся ситуации, причем незамедлительно, так как они в интересах населения Краснодарского края, доверием которого Вы облечены.

Прошу на мое настоящее обращение выдать мне письменный ответ незамедлительно с тем, чтобы я имел возможность фактически предъявлять его исполняющим Ваши Постановления должностным лицам во избежание спорных и тем более конфликтных ситуаций.

Также считаю своим долгом и обязанностью обратить Ваше внимание на очевидное для меня – как гражданина, как юриста и как адвоката – несоответствие указанных выше Постановлений нормам действующего законодательства Российской Федерации.

При этом я заверяю Вас, что уважаю Ваше желание защитить здоровье, жизнь и права жителей Краснодарского края и полагаю, что у Вас имелась информация, которая представляется Вам как указывающая на наличие опасности для жителей.

Именно это уважение дополнительно заставляет меня прямо сообщить Вам ставшие известными мне сведения о противоречии изданных Вами нормативных актов нормам действующего законодательства, для принятия Вами этой информации во внимание и устранения этих противоречий ранее, чем они приведут к фактическому нарушению прав граждан Российской Федерации.

Так, изданные Вами Постановление от 13.03.2020г. №129, измененное Постановлением от 17.03.2020г. №148, от 26.03.2020г. №149 и от 30.03.2020г. №178, а также Постановление от 31.03.2020г. №185, измененное Постановлением от 01.04.2020г. №189 вводят на территории Краснодарского края мероприятия, из которых наиболее значимыми для населения являются:

1. режим «Повышенная готовность» для органов управления и сил территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Краснодарского края с 15 марта по 01 мая 2020 года;
2. приостановление деятельности хозяйствующих субъектов (предпринимательской деятельности), кроме отдельных видов деятельности;
3. ограничительные мероприятия (карантины) на период 31 марта – 05 апреля 2020 года;
4. запрет лицам, проживающим на территории Краснодарского края, покидать место проживания (кроме отдельных случаев);
5. запрет лицам, проживающим на территории Краснодарского края, перемещения на личном автотранспорте (кроме отдельных случаев).

В качестве правового основания в указанных Постановлениях указаны:

1. Поручение Заместителя председателя Правительства РФ (без реквизитов);
2. Федеральный закон от 21.12.1994г. №68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»
3. Федеральный закон от 30.03.1999г. №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
4. Постановление Главного Гос. санитарного врача РФ от 02.03.2020г. №5;
5. Поручение Правительства РФ от 27.03.2020г.;
6. Указ Президента РФ от 25.03.2020г. №206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».

Не смотря на ссылки на указанные выше акты законодательства и нормативные акты, нормы Постановлений противоречат им и нормам Конституции РФ.

Прошу Вас обратить внимание на следующее:

Согласно ст. 15 Конституции РФ она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. В силу этого нормы иных актов законодательства должны применяться исходя из норм Конституции РФ, в т.ч. ст. 18, устанавливающей, что смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и определяются правами и свободами человека и гражданина.

Поэтому очевидно, что при применении указанных выше актов законодательства они толковались без учета требований Конституции РФ или, как будет показано, понимались не буквально.

При этом является существенным, что запрет на передвижение граждан и запрет использования ими личного автотранспорта были приняты в рамках объявленных ограничительных мер (карантина), а не в порядке дополнительной меры при введении режима повышенной готовности.

Так, Постановлением от 31.03.2020г. №185 на территории Краснодарского края введены ограничительные меры (карантины).

Согласно ч. 1, 2 ст. 31 ФЗ от 30.03.1999г. №52-ФЗ ограничительные меры (карантины) вводятся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Как видно из Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 02.03.2020г. №5, оно таким предписанием не является, хотя его п. 1.2 можно истолковать как содержащий указание в адрес высшего должностного лица субъекта РФ.

Однако, согласно ч. 3 ст. 31 указанного закона ограничительные меры (карантины) вводятся в таком порядке, то есть – действуют в форме таких мероприятий, которые установлены санитарными правилами и иными нормативными актами РФ.

В Российской Федерации отсутствуют Санитарные правила в отношении COVID-19, и никакие из существующих Санитарных правил и нормативных актов, регулирующих введение ограничительных мер (карантина) по всем возможным заболеваниям, не предусматривают запрет гражданам покидать свое жилище и запрет пользоваться своим легковым автотранспортом для проезда на работу.

Однако, Постановлением от 31.03.2020г. №185 и Постановлением от 01.04.2020г. №189 не просто введен карантин, определение и содержание которого не установлено действующим законодательством, но и введены как составляющие его меры такие ограничения прав граждан, которые никакими нормативными актами не предусмотрены.

При этом эти требования и ограничения в силу требований абз. 2 ст. 10 ФЗ указанного закона не являются обязательными для граждан, поскольку граждане обязаны выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц, а согласно ст. 44, ч. 1 ст. 49 закона Глава администрации Краснодарского края не является лицом, осуществляющим санитарно-эпидемиологический надзор.

В силу этого на граждан возложены ограничения прав, которые они фактически в силу прямого указания закона не обязаны соблюдать.

Исходя из положений п. «а» и «г» ч. 10 ст. 4.1 ФЗ от 21.12.1994г. №68-ФЗ при введении режима повышенной готовности согласно п. «в» ч. 8 той же статьи в качестве дополнительных мер допустимо принимать решение об ограничении доступа людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения ЧС и приостанавливать деятельность организации, оказавшейся в зоне ЧС, однако, эти нормы не дают оснований подвергать фактическому домашнему аресту людей, которые уже находятся на этой территории и приостанавливать деятельность не отдельной организации в случае объектовой ЧС, а прекращать нормальную хозяйственную деятельность.

При этом необходимо особо отметить, что дело не только в том, что действующее законодательство, предусматривая возможность введения ограничительной меры (карантина), фактически не устанавливает, какие именно мероприятия и ограничения фактически уполномочены принимать государственные органы, чтобы они считались именно карантином.

Важнее этого тот факт, что согласно п.п «д» той же ч. 10 ст. 4.1 ФЗ от 21.12.1994г. №68-ФЗ допускается принимать только такие меры, которые обусловлены не угрозой возникновения чрезвычайной ситуации, а именно развитием уже возникшей чрезвычайной

ситуации, а Постановлениями от 31.03.2020г. и от 01.04.2020г. указано прямо – «в целях предотвращения угрозы», то есть – стадия принятия ограничительных мер самим Постановлением еще не введена.

Кроме того, той же нормой, кроме необходимой стадии, указано и дополнительное безусловное ограничение – даже те меры, которые обусловлены развитием чрезвычайной ситуации, не могут ограничивать прав и свобод человека и гражданина, подчеркиваю, использован термин не «нарушать», а именно «ограничивать».

То есть запрет гражданам покидать место жительства и запрет тем из них, кто имеет право его покидать – двигаться на работу на личном автотранспорте – такие ограничения прямо запрещены федеральным законом.

Особо хочу отметить, что в Российской Федерации действует только один федеральный закон, который устанавливает содержание понятия «запрет покидать место проживания» — это Уголовно-процессуальный кодекс РФ – нормы ч. 1 ст. 102 и ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ устанавливают, что такая мера избирается только в отношении подозреваемых или обвиняемых, а запрет не покидать свое жилье, то есть домашний арест – избирается только судом.

Фактически указанными Постановлениями жители Краснодарского края подвергнуты преддомашнему аресту, хотя не подозреваются и не обвиняются в совершении какого-либо преступления, и подвергнуты во внедиспансерном порядке, что представляется недопустимым даже в принципе, поскольку такие меры согласно ч. 1 ст. 22 Конституции РФ осуществляются только в судебном порядке, и согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ это право может быть ограничено только в условиях чрезвычайного положения.

При этом, согласно ст. 88 Конституции РФ чрезвычайное положение на территории Российской Федерации вводится только Президентом РФ, и издание 31 марта 2020 года за Президента, противоречащего этому положению Конституции РФ (в части полномочий Правительства РФ) не отменяет обязанность соблюдать требования Конституции РФ.

Приостановление деятельности хозяйствующих субъектов, которые являются субъектами предпринимательской деятельности, также является ошибочным.

Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции РФ каждому гарантировано право на ведение предпринимательской деятельности, причем ч. 3 ст. 56 Конституции РФ это право включено в перечень тех, которые не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения.

Основания для приостановления деятельности субъектов предпринимательства для исполнения этих норм Конституции РФ несущественны, так как нормы Конституции РФ имеют прямое действие, их нарушение является недопустимым, равно как и применение иных законов в значении, отменяющим Конституцию РФ.

Как адвокат я особо отмечаю, что запрет гражданам покидать место жительства также препятствует им осуществлению своих прав, гарантированных ст. 47 и 49 Конституции РФ, которые также согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения – то есть право обращаться в суды в целях защиты и восстановления их нарушенных прав, а также получать квалифицированную юридическую помощь.

Перечисленные мной противоречия не являются единственными, но даже их достаточно чтобы обеспокоиться созданием условий для нарушения прав граждан путем исполнения этих норм постановлений.

Заверяю Вас, что я осознаю наличие у Вас искреннего убеждения, что принимаемые Вами Постановления направлены на наиболее эффективную защиту населения от угрозы, которую Вы на основании имеющейся к Вам сведений полагаете существенной, и потому я далек от предположения, что указанные Постановления намеренно нарушают права граждан и нормы Конституции РФ.

Убежден, что Вы примете во внимание изложенные мной сведения и примете меры к тому, чтобы соответствующие положения Постановлений были приведены в соответствие с нормами Конституции РФ, к которой я испытываю глубокое уважение и защиту которой я полагаю своим гражданским долгом.

Также заверяю Вас, что я готов в любое время оказать Вашим сотрудникам все possible для меня содействие как адвокат и как юрист в проведении мероприятий, которые требуют использования моих профессиональных знаний; я готов оказать содействие по первому приглашению на добровольной основе без какого-либо вознаграждения.

Прошу рассматривать мое настояще обращение как сообщение о выявленных мной признаках нарушения законодательства РФ, создающих угрозу нарушения конституционных прав граждан, а также как предложение по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения и об участии в установленном порядке в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Приложение:
Адвокатское удостоверение №2114 от 10.10.2003г. (копия)

02 апреля 2020 года

С уважением,
адвокат Якимович Александр Михайлович

